

У-2 НОЯ.37

СЧАСТЬЕ СОВЕТСКОГО АКТЕРА

Аркалий ПОЛЯКОВ,

заслуженный артист республики

Невиданный подъем культуры в нашей стране, необычайный расцвет искусства во всех его областях наполняет гордостью сердце каждого честного гражданина. То внимание, которое уделяют партии и правительство работникам искусства, вызывает у нас горячую любовь к тому, кто обеспечил нам возможность работать, не думая о завтрашнем дне, кто окружил профессию актера признанием и почетом — к великому родному Сталину.

Накануне таких великих и волнующих событий, как двадцатилетие Октября и выборы в Верховный Совет, невольно оглядываешься назад и вспоминаешь прошлое, сравнивая его с настоящим.

С 1908 по 1912 год я работал на Балтийском судостроительном заводе в Петрограде, куда поступил четырнадцатилетним мальчиком. Теперь время работы учеников не превышает 6 часов, а тогда мы работали наравне со взрослыми — с 7 с половиной утра до 6 часов вечера. Получали за свой труд гроши. И трудно представить, что было бы со мной, если бы передовые рабочие завода не втянули меня в культурно-просветительные кружки, пробудив стремление к образованию и искусству.

Но условия жизни проклятого прошлого, отсутствие средств закрывали дорогу. Пройдя ряд мытарств, я стал актером, но блестящий и волнующий издалека свет раппы оказался обманчивым. За внешней мишурой театра скрывалась актерская нищета, пьянство, невежество.

Погоня за куском хлеба, беспощадная эксплуатация антрепренерами лишали актеров возможности участвовать в общественной жизни. Книг и газет актеры не читали. Ища «забавения», актер шел в трактир, в котором «короли» и «графы» «стреляли» друг у друга полтинники. Жил актер своей, обособленной жизнью, ибо в «порядочное» общество его не пускали, а

если он и бывал там, то не в качестве равного гостя, а в качестве развлекающего.

Как смотрели в то время на профессию актера — видно хотя бы из того, что даже моя полуграмотная мать пролила не одну слезу, узнав, что я хочу учиться «на актера».

Искусство театра стояло тогда на низком уровне, за исключением разве больших столичных театров. Я был свидетелем того, как для участия в спектаклях районных театров жулики-антрепренеры набирали актеров в Аничковом трактире (в Петрограде), предлагая по 3 рубля за спектакль. И безработные актеры шли, т. е. были рады и таким грошам.

Были, конечно, актеры, имевшие постоянный заработок и хорошую квартиру, но эти счастливицы составляли редкое исключение, а актерская масса измеряла «матушку-Русь» от «Керчи до Вологды», ища славы и счастья.

Октябрьская революция превратила театр в мощное орудие строительства новой социалистической культуры, подняла его значение на небывалую высоту, положила конец бесправию актера и его «хождению по мукам».

Подходя к 20-й годовщине Великой Октябрьской революции и выборам в Верховный Совет, мы, работники лучшего в мире театра — советского театра, должны по-настоящему понять и оценить внимание и заботу о театре со стороны нашей партии и правительства. Все свои силы мы должны направить на то, чтобы поднять искусство нашей страны на еще большую высоту. Проявляя бдительность, вырывая с корнем предательство и измену, мы должны принять активное участие в выборной кампании, хорошо зная Сталинскую Конституцию, встретить выборы в Верховный Совет так, чтобы выбрать в него людей, способных обеспечить несокрушимое могущество нашей родины и еще больший расцвет ее культуры и искусства.